

# КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В СССР (1945—1960-е годы)



**Лариса Александровна КРУШАНОВА,**  
кандидат исторических наук

**И**ностранные рабочие в современной России — явление достаточно распространенное. В условиях дефицита трудовых ресурсов российское правительство обратилось к мировой практике восполнять недостающую численность рабочих за счет граждан иностранных государств. С появлением в 1990-х годах в нашей стране гастарбайтеров были выявлены проблемы, связанные с их пребыванием. Президент России не раз поднимал вопрос о том, как исключить нелегальную миграцию иностранцев.

Опыт контроля над пребыванием иностранных рабочих в России существует давно. Следует отметить, что в послевоенный период (с 1945 г.) и до конца 1980-х годов на Дальнем Востоке постоянно присутствовали иностранные рабочие, в том числе рабочие из Китая. В приграничных районах в настоящее время идет процесс ограничения численности иностранцев из соседних государств в пределах допустимого.

После окончания Великой Отечественной войны задача обеспечения Дальнего Востока трудовыми ресурсами, которых не хватало для постоянно растущих потребностей народного хозяйства СССР, являлась одной из приоритетных. Государство изыскивало дополнительные источники пополнения трудовых ресурсов, одним из них стали иностранцы. Еще в начале войны вышло «Положение о военнопленных» (01.07.1941 г.), где были определены условия их использования и содержания<sup>1</sup>. Кроме военнопленных советское государство рассматривало возможность привлечения граждан из других стран. В послевоенные годы сложились новые отношения между СССР и группой азиатских государств социалистической ориентации — Китаем (с 1949 г. — КНР) и КНДР. Советское руководство оказывало им различного рода помощь, в том числе были предоставлены долгосрочные кредиты, осуществлялись поставки оборудования и т.д.<sup>2</sup>

Одним из видов социально-экономической помощи была «вербовка» рабочих. Следует заметить, что в 20—30-е годы на Дальний Восток китайские граждане прибывали самостоятельно как сезонные рабочие, но с 1945 г. — под контролем советских органов. В практике привлечения иностранных рабочих Советский Союз обратился к мировому

опыту их трудоустройства, т.е. задействовать иностранных рабочих в добывающих отраслях народного хозяйства. 17 ноября 1945 г. вышло постановление Совета народных комиссаров СССР (№ 2921-860сс) о начале вербовки на предприятия золотой, вольфрамowo-молибденовой и оловянной промышленности Наркомцветмета до 50 тыс. китайских рабочих, в том числе в Бурят-Монгольскую АССР (3 тыс. чел.), Читинскую область (14 тыс. чел.), Иркутскую область (7 тыс. чел.), Красноярский край (4 тыс. чел.)<sup>3</sup>.

На Дальнем Востоке были определены два основных треста, где работали китайцы — «Амурзолото» и «Приморзолото». По сведениям начальника Управления Народного комиссариата государственной безопасности по Хабаровскому краю С.А. Гоглидзе, на 1 марта 1946 г. на предприятиях этих трестов трудилось 11,5 тыс. китайцев<sup>4</sup>, из них 1,5 тыс. чел. — на Сахалине<sup>5</sup>, в тресте «Приморзолото» — 4 тыс. чел., в том числе 800 чел. набрали из числа военнопленных китайцев<sup>6</sup>. Их пребывание советское правительство определило сроком не менее, чем на три года<sup>7</sup>.

Набирая китайских рабочих, СССР неукоснительно соблюдал интересы государственной безопасности. Ситуация усложнялась тем, что вторая мировая война закончилась, но в приграничном с советским Дальним Востоком Китае развернулась гражданская война. Естественно, что в этих условиях вербовка и прибытие китайцев находились под контролем органов госбезопасности. Переход границы осуществлялся по специальным разрешениям, выданным советским консульством в Харбине. Советское государство, предполагая возможность появления в СССР «пятой колонны», установило жесткий контроль над пребыванием иностранных рабочих. В декабре 1945 г. начальник Главного управления милиции НКВД СССР А. Галкин предлагал выдавать китайским рабочим виды на жительство сроком на один год с последующим ежегодным продлением. «Стоимость» визы для каждого китайского рабочего составляла 15 руб., столько же им приходилось платить за ежегодное ее продление. Администрация предприятий и местные органы милиции проводили централизованный сбор документов и фотографий для своевременной подготовки видов на жительство, затем в местных отделах милиции вручали китайским рабочим под расписку<sup>8</sup>. Анализ документов, находящихся в Государственном архиве Российской Федерации, позволяет отметить, что предложенная А. Галкиным система контроля за пребыванием иностранцев действовала в Германии в 1937—1944 гг.<sup>9</sup>

О выдаче вида на жительство начальники автономных республиканских, краевых и областных управлений милиции сообщали в Главное управление милиции, отправляя сведения о разрешении на

въезд в СССР, номер и серию выданного документа, дату его оформления, срок действия и место работы. Списки высылались один раз в квартал. О последующем продлении сроков их действия сообщали в Главное управление один раз в год.

Ответственность за своевременное предоставление информации, прописку и обеспечение режима проживания, перемещения в другие области и края, о случаях смерти (с предоставлением свидетельства), скрывшихся (в соответствии с приказом НКВД СССР № 00932 от 1943 г.) и выдачу виз на выезд обратно возлагалась на начальников горрайотделов милиции, на территории которых они работали. Выдача виз о выезде на родину производилась на основании паспорта и согласия администрации предприятия, где работали выезжавшие<sup>10</sup>.

Иногда эта система давала сбои, причины которых заключались в несогласованности действий между структурами. Так, с уходом Красной Армии из Маньчжурии стало технически невозможным выдать нужное количество документов для всех прибывавших в СССР китайцев. Поэтому на советской границе их пропускали через погранпункты Пограничная (Приморский край) и Сахалин (Маньчжурия) по заранее составленным Министерством цветной металлургии спискам. По прибытию к месту работы китайским рабочим должны были выдать консульские разрешения, однако и этого не случилось.

В апреле 1946 г. руководство предприятий обратилось в МИД с просьбой выдать консульские разрешения для 500 рабочих, которые уже в течение нескольких месяцев трудились в трестах «Амурзолото» и «Приморзолото»<sup>11</sup>. В таком же положении оказались еще 520 рабочих в Хабаровском крае, а в Сахалине дополнительно завербовали 400 чел. Возникла угроза, что и они не получат видов на жительство<sup>12</sup>. И только к лету 1946 г. консульские разрешения дошли до адресатов.

Китайских граждан в середине 1940-х годов вербовали исключительно на старательские работы. Перед тем как приступить к их выполнению, они получали возвратный аванс. Например, первая группа китайских рабочих (189 чел.), прибывшая в Приморье, получила аванс в сумме 16 тыс. гоби<sup>13</sup>; на границе им выдали теплую одежду и обувь.

Оплата труда китайцев производилась за фактически сданное золото. Часть заработка (до 20%, но не более 10 золотых рублей в месяц) они переводили в Китай или перечисляли на свой валютный счет в Госбанке. Старатели должны были отработать не менее 300 дней в год<sup>14</sup>. В 1948 г. срок действия договора закончился и они вернулись домой.

В 1954 г. Мао Цзэдун предложил переселить китайских рабочих численностью до 10 млн. чел. в районы Сибири и Дальнего Востока<sup>15</sup>. Советская сторона, критически оценивая предложение руководства КНР, а также политический аспект китайской инициативы,

согласилась пригласить китайских рабочих на предприятия СССР в значительно сокращенных масштабах. Предусматривалось, что их будут привлекать в составе компактных групп в районы, определенные советскими хозяйственными организациями в зависимости от потребностей предприятий в рабочих кадрах. Это глубинные северные территории — районы лесоразработок и горнодобывающих рудников<sup>16</sup>. Общая численность рабочих КНР должна была составить 80 тыс. чел.<sup>17</sup> На Дальний Восток планировалось направить 5,5 тыс. рабочих, в том числе в Приморский край — 2,7 тыс. чел., Хабаровский край — 1 тыс. чел., на Сахалин — 1,8 тыс. чел.<sup>18</sup> Однако в силу ряда обстоятельств на Дальний Восток, впрочем, как и в другие районы СССР, кроме Сибири и Забайкалья, китайские рабочие не прибыли<sup>19</sup>.

В январе 1955 г. вышло постановление Совета министров, согласно которому начались мероприятия по набору и переброске китайских рабочих в СССР. Ответственность за их проведение возлагалась на Главное управление трудовых резервов при Совете министров СССР<sup>20</sup>. Китайских рабочих набирали сроком на три года для строек 9 министерств: строительства предприятий металлургической и химической промышленности, нефтяной промышленности и др. Китайцам, заключившим договоры, выдавалось в пункте набора рабочих (в КНР) единовременное безвозвратное пособие в размере 200 тыс. юаней и по прибытии к месту работы еще по 150 руб. Им оплачивали расходы по переезду и провозу багажа от места жительства до места работы. В советских погранпунктах нуждавшимся китайцам выдавали комплект одежды. Для прибывших в зимнее время в комплект входили телогрейка, брюки, валенки и теплая шапка, в летнее время — хлопчатобумажная куртка, брюки, белье, кепка, ботинки на резиновой подошве<sup>21</sup>.

Набор китайских рабочих для работы в Сибири и Забайкалье проводился аналогично системе оргнабора рабочих в СССР, главной задачей которого являлось обеспечение трудовыми ресурсами преимущественно добывающих отраслей народного хозяйства; стремление агитаторов, работавших от министерств и ведомств, выполнить план любой ценой влияло на качественные характеристики рабочих: они относились к низкоквалифицированной рабочей силе. С этой же целью информацию о размерах зарплат, характере и видах работ, условиях проживания и т.д. представители, занимавшиеся оргнабором, скрывали от потенциальных рабочих.

В 1955 г. в Сибирь и Забайкалье прибыла первая группа китайских рабочих (2 100 чел.)<sup>22</sup> в возрасте от 20 до 30 лет. На предприятиях и стройках они постигали азы строительных профессий — плотников, каменщиков, бетонщиков, штукатуров, а также слесарей, токарей, сварщиков и т.д.

Пребывание китайских рабочих первоначально сопровождалось конфликтными ситуациями с советскими гражданами. Китайцы психологически не были готовы для проживания в СССР: значительная их часть набиралась из неграмотного крестьянства, представления о городской жизни они не имели. Нередко случались и хулиганские выходы по отношению к своим соотечественникам и к советским гражданам.

В 1969 г. после даманских событий было установлено, что в Приморском крае проживали 21 чел. из числа граждан КНР, 27 китайцев, не имевших никакого гражданства, и 107 китайцев — граждан СССР<sup>23</sup>.

Подводя итог, можно отметить, что пребывание китайских рабочих в СССР носило эпизодический характер, но наша страна получила бесценный опыт контроля по привлечению и использованию трудовых ресурсов из числа граждан Китая.

---

<sup>1</sup> Поршнева О.С. Повседневность плена: иностранные военнопленные второй мировой войны в Нижнем Тагиле (1943—1949 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2003. № 2. С. 128.

<sup>2</sup> Экономическая жизнь СССР: Хроники событий и фактов. 1917—1959. М., 1961. С. 492, 504.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. 9415, оп. 3, д. 1404, л. 153.

<sup>4</sup> Там же. Оп. 3, д. 236, л. 63.

<sup>5</sup> ГАХК. Ф. П-35, оп. 1, д. 219, л. 1—4.

<sup>6</sup> Там же. Оп. 3, д. 236, л. 63.

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. 9415, оп. 3, д. 1404, л. 153.

<sup>8</sup> Там же. Л. 153.

<sup>9</sup> Там же. Оп. 5, д. 462; оп. 3, д. 1416, л. 9.

<sup>10</sup> ГАРФ. Ф. 9415, оп. 3, д. 1404, л. 155.

<sup>11</sup> Там же. Л. 160.

<sup>12</sup> Там же. Л. 167.

<sup>13</sup> Там же. Л. 163.

<sup>14</sup> ГАХК. ф. П.-35, оп. 3, д. 236, л. 63.

<sup>15</sup> Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917—1974). М., 1977. С. 216.

<sup>16</sup> Там же. С. 216—217.

<sup>17</sup> ГАРФ. Ф. 9415, оп. 3, д. 1404, л. 191.

<sup>18</sup> Там же. Л. 194.

<sup>19</sup> См. подробно: Вашук А.С., Крушанова Л.А. Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР в 1945—1950 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1. С. 5—13.

<sup>20</sup> ГАХК. Ф. П-35, оп. 56, д. 1, л. 13.

<sup>21</sup> Там же. Л. 14—15.

<sup>22</sup> См. : Вашук А.С., Крушанова Л.А. Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов... С. 10—11.

<sup>23</sup> ГАРФ. Ф. 9507, оп. 4, д. 683, л. 1—5, 35 и др.

**SUMMARY:** The article by Candidate of Historical Sciences Larisa Krushanova “Chinese workers in the USSR (1945—1960s.)” is devoted to a little known pages of the Soviet history—foreign workers. The author examines the specificity of the labor usage of workers from China in Siberia, Transbaikalye and in the Far East and peculiarities of the living in the USSR in 1945—1950s.